

Кореев К. Б.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
(БАНКРОТСТВА) ГРАЖДАНИНА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
ул. Садовая, 21, 191023, Санкт-Петербург, Россия, dept.kgap@unecon.ru

Правовое регулирование банкротства гражданина представляет собой институт, в рамках которого проявляется дуализм института неплатежеспособности. В эпоху средневековья несостоятельность принято было делить на торговую и неторговую. На современном этапе следует выделять предпринимательскую и потребительскую неплатежеспособность [2, с. 58–59].

Правовое регулирование предпринимательской неплатежеспособности представляется для большинства государств традиционным. В отличие от этого, правовое регулирование потребительской неплатежеспособности является новым либо вообще отсутствует в правовой системе некоторых государств. К таким государствам следует также отнести Россию и Республику Беларусь. В Российской Федерации правовое регулирование потребительской неплатежеспособности впервые введено с 1 октября 2015 г. в связи с вступлением в силу Федерального закона от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В Республике Беларусь пока не приняты нормы, регулирующие потребительскую неплатежеспособность.

Источниками правового регулирования предпринимательской неплатежеспособности граждан в России и Беларуси являются общие законы, а именно, Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон РФ о банкротстве) и Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон РБ о банкротстве). При этом оба закона содержат специальное регулирование в отношении граждан: Глава X. Банкротство гражданина Закона РФ о банкротстве и Глава 18. Особенности экономической несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей Закона РБ о банкротстве.

Согласно Главе X Закона РФ о банкротстве дело о банкротстве может быть инициировано в отношении любого индивидуального предпринимателя. Иначе этот вопрос регулируется в Республике Беларусь. В частности, ч. 9 ст. 140 Закона РБ о банкротстве гласит, что в отношении индивидуальных предпринимателей, имеющих государственные и (или) международные заказы, ликвидационное производство не применяется, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь. Это значит, что в отношении указанных лиц инициирование дела о банкротстве возможно,

однако невозможно применение ликвидационного производства, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь (абз. 2 п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 июня 2015 г. № 7 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве)»).

В отношении индивидуальных предпринимателей по законодательству России и Беларуси возможно применение одинаковых по своей правовой природе процедур.

Согласно ст. 213.2 Закона РФ о банкротстве в деле о банкротстве индивидуального предпринимателя применяются:

- реструктуризация долгов гражданина (восстановительная процедура);
- реализация имущества гражданина (ликвидационная процедура);
- мировое соглашение.

Согласно ст. 125, 140 и 151 Закона РБ о банкротстве в деле о банкротстве индивидуального предпринимателя применяются:

- санация (восстановительная процедура),
- ликвидационное производство, кроме случаев, указанных в ч. 9 ст. 140 Закона РБ о банкротстве (ликвидационная процедура),
- мировое соглашение.

В российской юридической науке отмечается, что процедура реализации имущества гражданина «полностью подпадает под признаки конкурсного производства» [1, с. 16]. В связи с этим законодатель не следовало бы усложнять терминологию и обозначать конкурсное производство в деле о банкротстве гражданина термином «реализация имущества гражданина» [3, с. 8]. По указанной причине представляется более правильным подход белорусского законодателя, который ликвидационное производство рассматривает в качестве разновидности конкурсного производства.

Согласно п. 1 ст. 213.2 Закона РФ о банкротстве правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина банкротом обладают гражданин, конкурсный кредитор, уполномоченный орган.

Согласно ч. 1 ст. 222 Закона РБ о банкротстве право на подачу в хозяйственный суд заявления об экономической несостоятельности (банкротстве) должника – индивидуального предпринимателя имеют должник – индивидуальный предприниматель, кредиторы по обязательствам, связанным с предпринимательской деятельностью должника – индивидуального предпринимателя, прокурор, налоговые и иные государственные органы по требованиям по обязательным платежам.

Сопоставив приведенные нормы, можно сделать вывод, что по российскому законодательству круг кредиторов, которые могут обратиться с заявлением, шире. Это связано с тем, что право на обращение закрепляется не только за конкурсными кредиторами по обязательствам, связанным с предпринимательской деятельностью должника, но и за конкурсными кредиторами по обязательствам, не связанным с предпринимательской деятельностью должника. Думается, что такая особенность законодательства вызвана тем, что нормы Закона РФ о банкротстве предусматривают

возможность несостоятельности граждан, не осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Российское и белорусское законодательство закрепляет за должником не только право на обращение в суд с заявлением, но и обязанность, которая содержится в ст. 9 и 213.4 Закона РФ о банкротстве и ч. 2 ст. 9 Закона РБ о банкротстве.

Согласно ст. 213.4 Закона РФ о банкротстве гражданин обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом в случае, если удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения гражданином денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей в полном объеме перед другими кредиторами и размер таких обязательств и обязанности в совокупности составляет не менее чем 500 000 рублей, не позднее 30 рабочих дней со дня, когда он узнал или должен был узнать об этом.

Согласно ч. 2 ст. 9 Закона РБ о банкротстве заявление должника подается в хозяйственный суд в обязательном порядке при наличии одного из следующих оснований:

- удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения денежных обязательств должника в полном объеме перед другими кредиторами либо прекращению деятельности должника – юридического лица;

- органом (лицами), уполномоченным (уполномоченными) в соответствии с учредительными документами должника – юридического лица на принятие решения о его ликвидации, принято решение о подаче в хозяйственный суд заявления должника;

- собственником имущества должника – унитарного предприятия или органом, им уполномоченным, принято решение о подаче в хозяйственный суд заявления должника;

- выявлены обстоятельства, предусмотренные ч. 1 ст. 233 Закона РБ о банкротстве.

Такое правило представляется спорным.

Во-первых, перечисленные признаки носят оценочный характер, следовательно, вносят неопределенность в регулируемые отношения.

Во-вторых, практика применения нормы ст. 9 Закона РФ о банкротстве показывает, что одно и то же обстоятельство, с точки зрения его квалификации в качестве внешнего признака несостоятельности, судами квалифицируется по-разному. Так, при решении вопроса о привлечении руководителя должника к субсидиарной ответственности недостаточность имущества не признается судами юридическим фактом, влекущим возникновение обязанности должника обратиться в суд с заявлением (Постановление ФАС Северо-Западного округа от 7 февраля 2012 г. по делу № А52-242/2010), в то время как наличие указанного факта квалифицируется судами в качестве обстоятельства, свидетельствующего об обоснованности осуществления права (исполнения обязанности) должником на обращение с

заявлением в суд (Постановление ФАС Поволжского округа от 2 марта 2010 г. по делу № А72-8294/2009).

С точки зрения правового регулирования несостоятельности индивидуального предпринимателя важным является вопрос о правовых последствиях признания такого лица банкротом.

Согласно п. 2 ст. 216 Закона РФ о банкротстве индивидуальный предприниматель, признанный банкротом, не может быть зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя в течение 5 лет с момента завершения процедуры реализации имущества гражданина или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры.

Согласно ч. 2 ст. 227 Закона РБ о банкротстве индивидуальный предприниматель, признанный банкротом, не может быть зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя в течение года с момента признания его банкротом.

Из содержания приведенных норм следует, что правовая природа последствия признания индивидуального предпринимателя по российскому и белорусскому законодательству одинаковая – это устранение несостоятельного должника из общественного кредита. Различаются только сроки такого устранения: в России – 5 лет, в Беларуси – год.

Однако, российский законодатель, в отличие от белорусского, при установлении правовых последствий признания индивидуального предпринимателя банкротом на этом не останавливается и закрепляет правило, согласно которому в течение 5 лет с даты завершения в отношении индивидуального предпринимателя процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры он не вправе занимать должности в органах управления юридического лица (за исключением кредитной организации), иным образом участвовать в управлении юридическим лицом (за исключением кредитной организации) (абз. 1 п. 4 ст. 216 Закона РФ о банкротстве). Кроме этого, в течение 10 лет с даты завершения в отношении индивидуального предпринимателя процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры он не вправе занимать должности в органах управления кредитной организации, иным образом участвовать в управлении кредитной организацией (абз. 2 п. 4 ст. 216 Закона РФ о банкротстве).

Как представляется, более верным является подход белорусского законодателя, который не устанавливает подобного правила.

Это связано с тем, что описанное правовое последствие есть суть административного наказания в виде дисквалификации, которая сводится в том числе к лишению физического лица права занимать должности в исполнительном органе управления юридического лица, входить в совет директоров (наблюдательный совет), осуществлять предпринимательскую деятельность по управлению юридическим лицом, осуществлять управление юридическим лицом в иных случаях, предусмотренных законодательством РФ (ст. 3.11 Кодекса Российской Федерации об административных

правонарушениях). Это значит, что, с одной стороны, отношения по управлению юридическим лицом не являются кредитными отношениями. Следовательно, исключается необходимость устранения индивидуального предпринимателя из сферы указанных отношений на определенный срок, так как целью института неплатежеспособности является устранение банкрота именно из сферы кредитных отношений. С другой стороны, применение дисквалификации как вида административного наказания обусловлено виновным противоправным поведением субъекта. Особенностью неплатежеспособности как экономического состояния должника (в отличие от преднамеренного или фиктивного банкротства как противоправных деяний) является то, что оно не наступает в результате противоправного поведения субъекта. Оно является таким же естественным экономическим состоянием лица (в особенности предпринимателя, чья деятельность основана на предпринимательском риске), как и экономическая платежеспособность. По указанной причине не представляется допустимым лишать индивидуального предпринимателя права занимать должности в органах управления юридического лица и иным образом участвовать в управлении юридическим лицом за собственное банкротство, так как его наступление не является результатом его противоправного деяния [2, с. 295–296].

Список использованных источников

1. Витрянский, В. В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями / В. В. Витрянский // Хозяйство и право. – 2015. – № 4. – С. 3–29.
2. Кораев, К. Б. Неплатежеспособность: новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства) : монография / К. Б. Кораев. – М. : Проспект, 2017. – 320 с.
3. Попондопуло, В. Ф. Банкротство граждан: материально-правовые и процессуальные аспекты / В. Ф. Попондопуло, Е. В. Слепченко // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 9. – С. 3–9.

Куницкая О. М.

К ВОПРОСУ ОБ ОТРАСЛЕВОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРАВА

Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь, kafedra_gu@bsu.by

В свете стратегической важности энергетики в устойчивом развитии Республики Беларусь, изложенной в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года (одобрена на заседании Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 2 мая 2017 г. № 10) особая роль отводится правовому регулированию соответствующих общественных отношений в сфере организации и функционирования топливно-энергетического комплекса.